

Хань Мяо улыбнулся:

— Не то чтобы я не хотел дать больше, но метод изготовления очков, хотя и хорош, не является уникальным. Можно даже сказать, что лупы будут продаваться лучше. Они просты, мастера быстро научатся их делать, а цена будет ниже, что больше подходит для учёных. А очки сложны в изготовлении, их шлифовка трудна, нужно будет обучить множество мастеров, а также тех, кто сможет понять объяснения Шэнь Ко. Издержки будут высоки, и продавать их придётся только богатым. Но кто захочет носить очки, если это будет означать, что у него проблемы со зрением? Двести гуань — это уже немало, плюс компенсация за стекло, поэтому Шэнь Ко и согласился с радостью.

Эти слова Чжэнь Цюнь понял без труда. Затраты на материалы явно не ограничатся несколькими сотнями гуань. Если бы это был он, услышав, что можно использовать стекло без ограничений, вероятно, тоже согласился бы. Не говоря уже о том, что ещё и деньги платят.

Но после этих слов Хань Мяо снова улыбнулся:

— Однако, когда магазин откроется, я всё же выделю тебе одну десятую.

— Что? — Чжэнь Цюнь невольно вскрикнул. — Но очки ведь придумал Шэнь Ко...

— Не за очки, а за стекло, — Хань Мяо сказал с серьёзным видом. — Очки, возможно, не будут пользоваться большим спросом, но стекло всегда будет продаваться. Возможно, все, кто будет изготавливать лупы в Восточной столице, станут покупать стекло у меня. А прозрачное, без примесей стекло — это твоя заслуга, ты сам его выплавил, даже обжёгся ради этого. Как я могу не выделить тебе долю?

Они сидели так близко, что их одежда касалась друг друга. Взгляд Хань Мяо естественно упал на руку Чжэнь Цюня, которую он когда-то обжёг. Хотя он не прикасался к ней, она вдруг стала горячей. Чжэнь Цюнь покраснел до ушей и невольно схватился за уже зажившую рану:

— Я... я тогда делал это для мерного стакана...

Он начал этот проект только для того, чтобы собрать набор пригодных стеклянных сосудов. Хань Мяо предоставил ему место для экспериментов, дал средства на бесконечные пробы и ошибки, а также неограниченное количество инструментов. Теперь, когда появился новый способ заработка, он не забыл выделить ему долю. Даже в эпоху Великая И, не говоря уже о легендарной Великая Чжао, такого никогда не бывало.

И при такой щедрости он даже не потребовал купчей на себя...

Увидев, как Чжэнь Цюнь краснеет до предела, Хань Мяо почувствовал лёгкое волнение и положил руку на его ладонь:

— Цюнь, ты не похож на других. Эти новые вещи, которые для тебя могут быть просто игрой, для меня — ступенька к успеху. Без тебя я, возможно, до сих пор был бы в Сянчжоу, а не в таком положении.

Он редко говорил откровенно. Даже с амбициями и уверенностью в себе, ему потребовались бы годы упорного труда, чтобы добиться успеха. А теперь, благодаря сахару, он стал гостем канцлера, мог свободно высказывать свои мысли и влиять на политику. Благодаря духам он получил благосклонность императрицы, изменил облик столицы, и свинцовые белила больше не могли быть в моде. Даже новый бизнес с очками возник благодаря тому, что Чжэнь Цюнь

познакомил его с Шэнь Ко. Всё это нельзя описать просто как «удача».

Даже без любви, этот даос был для него особенным. Одна десятая прибыли — что это в сравнении?

Глядя на руку, лежащую на его ладони, Чжэнь Цюн почувствовал, что ему стало трудно дышать. В голове вспыхнули огни, как фейерверки в новогоднюю ночь, ослепительные и завораживающие.

Но внезапно раздался голос, нарушивший момент:

— Друг, тебе всё же стоит научиться ездить верхом, в Восточной столице на экипаже ездить слишком сложно.

Возможно, из-за сильного волнения, Шэнь Ко почувствовал голод, но на дороге было много людей, и экипаж двигался слишком медленно. Он не выдержал и подъехал к Чжэнь Цюну, чтобы пожаловаться.

Рука, лежащая на ладони, незаметно исчезла. Хань Мяо улыбнулся и ответил за него:

— Цюн редко выходит, так что ему безопаснее ехать в экипаже.

— Навыки лишними не бывают... — Шэнь Ко явно не одобрял это, пробормотал.

Хань Мяо слегка улыбнулся:

— Я поеду верхом с братом Цуньчжуном.

Сказав это, он приказал остановить экипаж, сел на лошадь и присоединился к Шэнь Ко, начав с ним беседу.

Оставшись один в экипаже, Чжэнь Цюн невольно поднял руку и сильно потёр щёки, но не смог избавиться от жара на лице. Тысячи мыслей крутились в голове, сводясь к одной фразе.

«Обсуждать дела — это здорово, нужно делать это чаще!»

Что именно говорили за ужином в тот вечер, Чжэнь Цюн уже не помнил. Он лишь помнил приятную музыку в комнате, сладость фруктового вина и ослепительную улыбку Хань Мяо.

Вернувшись домой в полусне, он проспал всю ночь. На следующий день, открыв глаза, он всё ещё чувствовал, как сердце бурлит, словно вода, достигшая точки кипения.

Вскочив с кровати, Чжэнь Цюн почесал голову, стараясь вспомнить, какие ещё дела нужно обсудить? Подумав, он вдруг вспомнил о ранее упомянутой винокурне. Хотя производство спирта не входит в обязанности даосов, все используют спирт и древесный спирт, так что это не ново. Спирт можно использовать для изготовления духов, а также для дезинфекции, а древесный спирт, кажется, применяется в производстве бумаги и лака. Хотя Чжэнь Цюн никогда не изучал это и не знает, насколько это полезно, но обсудить это можно, верно? Такие дела, конечно, нужно обсудить с господином Ханем!

С радостью подумав об этом, Чжэнь Цюн умылся, позавтракал и отправился заниматься алхимией. Даже Ми Фу, который снова пришёл мешать, не смог его разозлить.

— Брат Шэнь продал лупу? — Хотя вчера его сильно тошнило от очков, Ми Фу не забыл об этом

и сразу спросил.

— Продал, целых двести гуань! — Чжэнь Цюнь с гордостью ответил. Ведь это он помог Шэнь Ко связаться с Хань Мяо, а тот ещё и поблагодарил его!

Ми Фу задумался и спросил:

— Двести гуань — это много или мало?

Чжэнь Цюнь промолчал.

Как на это ответить?!

Увидев его недоумение, Ми Фу поспешно добавил:

— Я никогда не зарабатывал деньги, как мне знать, много это или мало? У меня есть целая куча чернильных камней за тридцать-пятьдесят гуань!

— Тогда почему ты такой скряга... — Чжэнь Цюнь был ещё больше озадачен. Этот парень был настоящим Плюшкиным, дарил только свои картины и каллиграфию, никогда ничего дорогого.

Ми Фу фыркнул:

— Мама не разрешает мне брать деньги, говорит, что это грязно. Если что-то нужно, я просто прошу у неё.

Госпожа Янь мудра! Чжэнь Цюнь полностью согласился. Если бы все деньги отдали этому парню, дом, вероятно, был бы завален различными камнями, так что нужно его контролировать.

Хотя он не мог понять, много ли двести гуань, Ми Фу всё же знал, что теперь Шэнь Ко может свободно шлифовать стекло, и снова обрадовался:

— Брат Шэнь щедрее тебя, он обязательно подарит мне лупу. А я нарисовал новый пейзаж, могу подарить ему в ответ.

При этом он достал свиток и похвастался перед Чжэнем Цюнем:

— Всё это время я слышу от вас про светотень, фокус, я долго думал и придумал новую технику рисования, она особенно хороша! Брат Шэнь обязательно понравится!

В своём сердце Ми Фу считал, что Шэнь Ко — это тот человек, который действительно его понимает. Он говорил, что его почерк и картины хороши и не уступают коллегам из павильона Чжаовэнь. По сравнению с Чжэнем Цюнем, который видел только формы, он был намного лучше.

Чжэнь Цюнь равнодушно взглянул на картину. Там действительно были оттенки чернил, светлые и тёмные, что делало её более реалистичной. Но он не хотел радовать Ми Фу и только фыркнул:

— Чернила размазаны по всему холсту, как тут различить свет и тень? Лучше бы рисовал углём, было бы больше сходства.

Он сказал это просто так, но Ми Фу задумался. В последнее время он видел, как Шэнь Ко и

Чжэнь Цюн писали углём, и немного разбирался в этом. Действительно, можно контролировать оттенки по своему усмотрению. Если использовать это для рисования, возможно, получится что-то уникальное? Но уголь пачкает руки, даже в перчатках не уберечься...

В голове у Ми Фу началась каша, и он забыл о своей новой картине, решив сначала попробовать дома. Не попрощавшись, он свернул свиток и ушёл.

Чжэнь Цюн давно привык к его манерам и был рад тишине.

«Шэнь Ко сегодня точно придёт?»

Хотя он ничего не сделал, но получил одну десятую прибыли, и ему стало немного неловко. Нужно будет подарить ему что-нибудь, стеклянные сосуды — это само собой, а ещё мыло или летние эфирные масла от насекомых, понравятся ли они Шэнь Ко?

<http://bllate.org/book/16827/1547434>